

ВЫПОЛНИМ ДАННОЕ РОДИНЕ СЛОВО!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Год изд. XVI.

Молодой СИБИРЯК

ОРГАН ОМСКОГО ОБКОМА ВЛКСМ

№ 108 (2586)

Пятница

5

сентября

1958 года

Цена 20 коп.

И Д Е Т
ОБЛАСТНОЙ
Р Е Й Д
Ю Н К О Р О В

ЗА ВЫСОКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ, ДОСТИГНУТЫЕ НА УБОРКЕ УРОЖАЯ И СДАЧЕ ХЛЕБА ГОСУДАРСТВУ, БЮРО ОБКОМА ВЛКСМ НАГРАДИЛО ПОЧЕТНЫМИ ГРАМОТАМИ ОБКОМА КОМСОМОЛА И ЦЕННЫМИ ПОДАРКАМИ МОЛОДЫХ ХЛЕБОРОБОВ:

Вот они, герои уборки урожая!

БЕРИ ПРИМЕР!

Третьего сентября колхоз имени Ростокина, Дробышевского района, полностью выполнил план продажи хлеба государству. В закрома Родины отправлено более 18 тысяч центнеров зерна. К 10 сентября члены артели обязались отправить на заготовительные пункты 12 тысяч центнеров хлеба сверх плана.

С ИНИЦИАТИВОЙ И СТАРАНИЕМ

Посевную и уборочную издавна называли в крестьянстве страдой: посевная страда, уборочная страда... Действительно, сев и уборка урожая — самые ответственные, самые трудоемкие, требующие от хлеборобов большого напряжения сил сельскохозяйственные работы. Нынче у нас в Русско-Полянском районе и в нашем Алаботинском совхозе урожай созрел такой, что у всех душа радуется. У нас сейчас нет иной заботы, кроме как скорее, без малейших потерь убрать урожай.

Наш комсомольско-молодежный агрегат трудится очень дружно. Тракторист Василий Похиль — очень опытный, умелый механизатор. Юра Новиков у нас — штурвалный. Воспитанник детского дома, он только нынче приехал в совхоз.

Мы приступили к уборке 11 августа. Несколько дней косили костер, а с 16 августа стали косить пшеницу сцепом двух комбайнов. Всегда особенно труден переход от одного вида работы к другому. Часто комбайн называют степным кораблем, говорят про него, что он плывет по полю. Да, это верно и точно. Только прежде чем комбайн действительно поплывет по урожайной степи, с ним приходится очень много повозиться, особенно на первом кругу. На месте вроде все уладишь, отрегулируешь, а приступишь к работе — и еще многое приходится подправлять.

В первый день наш агрегат шел на второй и третьей скорости. Скосили 40 гектаров. Мало! Давай все вместе думать, как скашивать больше и чище. На другой день решили идти по полю с четвертой скоростью. Правда, скосили несколько больше — 44 гектара, но валок получался жидкий, некрасивый. Это потому, что мы, увеличив скорость, ничего не предприняли для ускорения движения режущего аппарата. Стали еще думать. Пришла мысль заменить 13-зубчатку 11-зубчаткой. Проверили: хорошо, режущий аппарат стало гонять быстрее, валок

получался плотный, красивый, как раз такой, который особенно удобно подбирать. Кроме того, около скатной доски поставили отражатель, колос стал опускаться медленнее, валки получались ровнее. За третий день мы скосили уже 47 гектаров.

Как-то раз другой комбайнер, Федор Крутовой нас спрашивает:

— Как это у вас все валки на стерню ложатся? А у меня их не видно, опускаются со стерни...

Мы отвечаем:

— Иди посмотри.

Федор подошел к нашим комбайнам и увидел, что мы подняли скатную доску сантиметров на 15—16, от этого она и не давит на валок. У него же скатная доска на комбайне опущена очень низко. Федор сразу принял наше нехитрое, но полезное новшество.

А комбайнер Черняк использовал другое наше приспособление.

Когда идет сцеп комбайнов, наружный хедер придавливает колосья, отчего получается брак, огрехи. Тогда мы к делителю комбайна приделали дополнительный из жести. Колос стал не мяться, а отходить на другую сторону, еще не скошенную.

А вот другое наше усовершенствование для борьбы с потерями. Мы заметили, что часть колосов остается несрезанной. Мы не стали, как другие, возиться с режущим аппаратом, а подали мотовило до отказа и сняли большую звездочку, заменив ее меньшей. Срез стал чистым.

Все эти наши старания дали нам возможность скашивать в день 56 гектаров.

За хорошую работу на косовице нам выдали денежную премию. Это было, конечно, для нас радостью.

Потом мы переоборудовали наши комбайны для подборки и снова выехали в поле. Подборка потребует от нас еще больше ума и старания.

Б. ПОДОЛЯН,
начальник комсомольско-молодежного агрегата 2-го отделения Алаботинского совхоза.

Алексей Тимошенко, которого вы видите на снимке, один из посланцев Омска на уборку урожая. Сейчас он трудится в колхозе имени Жданова, Павлоградского района. Работая на лафетной жатке, он скошил на свал за несколько дней 200 гектаров пшеницы. Хлеборобы горячо благодарили Алексея за самоотверженный труд.

Фото Э. Савина.

Ни минуты простоя! — так решила трудиться на току колхоза имени Чапаева, Ульяновского района, посланец города Ольга Шарова. Свое слово девушка выполняет с честью. Еще не было такого случая, чтобы по ее вине задержалась машина под погрузной или на разгрузке. Труженики артели очень довольны работой Ольги.

Фото В. Конокотина.

ЛУЧШИЙ РЕЗУЛЬТАТ

Твердо держат молодые хлеборобы Селивановского совхоза, Москаленского района, свои обещания. Дали слово — в короткие сроки провести жатву хлебов — значит, нужно выполнить. И тут уж их ничто не остановит: будут работать по-комсомольски.

— План не может быть для нас пределом. — с первого же дня уборки сказал начальник агрегата П. Старосельцев.

Лафетчик Г. Тельнов и тракторист Е. Маланевич подергали его:

— Дадим 45!

Но и этот рубеж перешагнули: среднесуточная выработка агрегата была доведена до 50 гектаров. А за 10 дней они убрали 486 гектаров хлебов!

Пока это лучший результат по совхозу.

— Вот это по-комсомольски! — с уважением говорят труженики совхоза.

В. МИГУНОВ.

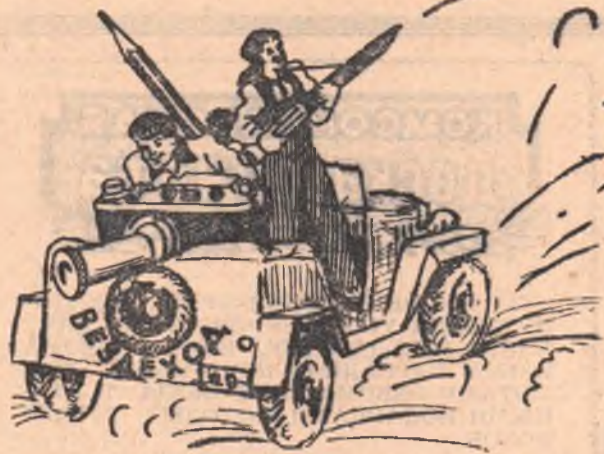

Познакомимся: я Тит. Но предупреждаю сразу, не из тех, о ком говорят: «Тит, иди молотить». — «Спина болит». Я враг таких титов, Тит Нетеряйколос. Так прозвали меня потому, что на своем вездеходе я высматриваю лодырей, бракоделов и вытаскиваю их за ушко, да на солнышко. Ведь стоит хозяйству по их вине потерять на квадратном метре только один колосок, и оно не досчитается шестисот килограммов зерна на гектаре. Вот и давайте, друзья, становитесь моими помощниками. Будем вместе бороться с бесхозяйственностью на уборке урожая.

МОИ ПЕРВЫЕ ЗАМЕТКИ И ЗАМЕТКИ МОИХ КОРРЕСПОНДЕНТОВ ЧИТАЙТЕ НА ВТОРОЙ СТРАНИЦЕ.

СЛАВА ПЕРЕДОВИКАМ ХЛЕБОУБОРКИ!

Лодырь на жатве, что трус в бою

Идет большая жатва. Не покладая рук трудятся механизаторы. Загляните на поля колхоза «Заря коммунизма», Ульяновского района. Сейчас среди машинистов лафетных жаток и комбайнеров идет тут жаркая борьба за первенство. Дмитрий Марушкин, Владимир Аверьянов, Анатолий Куприхин — все они решили ежедневно скашивать на лафет не менее 36 гектаров. Комбайнеры Денисов и Манев стараются подбирать хлеб с площади не менее 25 гектаров. Эти обязательства стали для них делом чести.

ЗА ДАЛЬНЕЮ ОКОЛИЦЕЙ

Длинной вереницей вытянулись вдоль дороги дома села Пушкино. Таких сел много у нас в области, и все-таки в жаркие дни жатвы оно мало чем похоже на другие. Сидят, судачат на заваленках у домов женщины, скрипит к воротам воз, доверху нагруженный сеном — хозяин заботится о своей скотине. Словом, в селе настолько многолюдно, что кажется не день сейчас, а уже настал поздний вечер и все вернулись с поля.

А выйдешь за околицу — туда, где расположен ток первой бригады, и диву даешься — тишина! В ободранной сушилке захламлено: стоят бочки, валяются дрова, железо — все перемешалось. Сушилка скорее напоминает склад утиля. Рядом навес, жалкое подобие крытого тока или склада для хранения зерна. Чуть поодаль — второй. Между ними — вот-вот развалится! — зерноочистительная машина, уцелевшая от дедовских времен. А рядом на двух кучах зерна отдыхают две женщины, примостилась на ведре третья, и только четвертая неспеша отгребает в сторону провешенное зерно. Ей тоже что-то не работается, она слушает подруг.

— Почему не работаете? — спрашиваем их. И сразу оживляются все четверо:

— А что работать-то, за этой зерноочисткой и ребенок успеет, зернопогрузчик стоит, а вторую зерноочистительную машину все еще ремонтируют.

— Где моторист?

— Ушел домой.

С колеса вдруг слетает шкив, замолкает старенькая зерноочистка. Женщины подходят к трактору, который приводит ее в движение, стоят в стороне, опасно поглядывают. Подойти поближе они боятся.

С захламленного тока проходим к автовесам. Там скучает в одиночестве комсомолка Нина Манюкина — зерно подвозят с большими переборами. Лицо у нее даже застывшее.

Нина показывает книгу записи поступающего зерна. За полдня всего шесть бричек.

— Что, зерна нет?

— Не на чем возить.

— объясняет подвезший возчик Борис Денисов. — Машины стоят.

И точно, неподалеку стоят девять машин. Рядом с ними возятся шоферы. Нам объясняют, что сегодня проводится профилактика. Между прочим, один из водителей — секретарь комсомоль-

Клавдия и Надежда Романовы, Любовь и Мария Серафоновы, Любовь Столярова, Мария Селезнева, — назвали нам в бухгалтерии до двух десятков фамилий.

Уполномоченным по колхозу «Заря коммунизма» на время уборки утверждена секретарь Ульяновского райкома ВЛКСМ Н. Клышников. Он объясняет это положение так:

— Не хотят работать. Им выгоднее возить картошку на базар.

Странно слышать от секретаря такое объяснение. Срывается подработка зерна, а Клышников и комсомольцы не в состоянии объявить лодырям беспощадную борьбу.

От утра до самой ночи. От безделья «лясы точат». А работать, между прочим, ни одна идти не хочет!..

ской организации Алексей Гришин. Его мы застали в кухне. С тремя другими парнями и мужчинами он преспокойно вел разговор о погоде, о том, что наступают холода. И здесь не чувствовалось напряжения.

Нам стало ясно, что во всей этой бригаде ни самому бригадиру Савельеву, ни другим колхозникам не жарко и не холодно оттого, что ток по сути дела не работает.

ЛЮДИ ЖАТЬ, А ОНИ ЛЕЖАТЬ

На ток нам объяснили, что наладить дружную подработку зерна и срочно оборудовать площадки для хлеба нельзя — не хватает людей.

— Да где же они?

— Мужчины в поле, а женщины дома или на базаре.

Вначале мы даже не поверили, когда нам рассказали, что жена бригадира-животновода уехала на базар продавать картошку. Встретились с самим Селезевым, и он даже обиделся, что мы не верим:

— На базаре, — с жаром стал доказывать. — Деньги нужны.

Заглянули мы в счетные книги, и оказалось, что жена бригадира еще не заработала ни одного трудоводя. И не одна она! — Не работают, сидят дома Надежда Назарова,

Ульяновский райком ВЛКСМ и, прежде всего сам Клышников, слишком благодушно настроены. Ведь никаких буквально мер не принималось для борьбы с лодырями. Молчат контрольные посты, не выпускаются «кродилы» и «молнии», не вказывает бездельников ни комсомольская организация, ни правление колхоза. И оттого вольготно живет им за спинами тех, кому доверили руководить уборкой урожая в колхозе «Заря коммунизма». И если так будет продолжаться дальше, сорвется сдача хлеба государству, пронадет зерно. Кто будет отвечать за это? Мы ответим прямо:

— Бригадир Савельев и уполномоченный по колхозу секретарь райкома ВЛКСМ Клышников! Это они потеряли всякую ответственность в дни жатвы за судьбу урожая. Это они не повели решительной борьбы с бездельниками и лодырями, которые развелись в первой бригаде.

Члены рейдовой бригады: А. МАЗДАКОВА — кассир правления колхоза, В. СОЛОДУХИН — шофер, И. МАРЬЕТА — наш спец. корр.

МИМО АМБАРОВ

Стоит только заглянуть в сведения о ходе уборки зерновых в колхозе «Память Ленина». Оконешниковского района, и сразу начинаешь удивляться:

— За месяц работы скошена только половина хлебов?

— Это ничего, — успокаивает бригадир Шкуренко. — Успеет!

— Управимся! — подтверждает его слова председатель колхоза Казначеев.

Странно слышать в самую жаркую пору жатвы такие заверения. Но более странно то, что они ничем не обоснованы.

Загляните на поля артели. В третьей полеводческой бригаде «Славу» бракодела списал себе лафетчик Макаров. На площади 16 гектаров он умудрился оставить четверть колосов. А в первой полеводческой бригаде на одном из полей на каждом из шести квадратных метров оставлено от

восьми до двадцати семи колосов.

Объяснить причину потерь зерна нетрудно. В колхозе очень неритмично и неорганизованно идут работы. Косовицу порядком затянули и теперь штурмуют, нагоняя упущенное. И вот результат: в погоне за количеством скошенных гектаров совершенно забывают о качестве работы.

Такая беспечность вызвана одним — нет строгого и взыскательного контроля за работой, а местная комсомольская организация даже не удосужилась организовать комсомольские контрольные посты для борьбы с потерями зерна.

Нет тревоги за судьбу урожая и на току. Робко постукивает механизированная веялка, ходят, скучают от вынужденного безделья колхозники. Такую картину мы наблюдали в Сергеевке. Здесь люди даже не знают, чем им заняться. Дело доходит до смешного. Так, чтобы создать видимость работы, заведующий током Роденко приказал запрячь лошадей в бестарку и перетаскивать зерно... с места на место.

Нет контроля за транспортровкой зерна и в соседней деревне Волчино. На току не установлены весы, и зерно отправляют на хлебоприемный пункт без предварительного взвешивания. Кто может дать гарантию, что в пути не теряется зерно?

Много хлеба течет в колхозе на полосы, на дороги, мимо колхозных и государственных амбаров. Но молчат молодые хозяева артели, не принимают никаких мер. Неужели и дальше так будет продолжаться?

Члены рейдовой бригады:

Н. ОДИНОЧНАЯ — библиотекарь, Л. ГНЕЗДИЛОВА — учащаяся, В. КОРШУНОВ — наш спец. корр.

У НЕРАДИВОГО

— Что ты рано в гости, Осень, к нам пришла? План мой еще просит Света и тепла!..

Пожалуйста на черную доску!

День добрый, уважаемый заведующий током Филипп Иванович ЗАЙКИН и секретарь комитета ВЛКСМ Ида ВЕЛЬКЕР из колхоза «День Октября», Искля-Кульского района! Сегодня мой корреспондент сообщил, что вы «здорово» подготовились к обработке зерна. Ночей не досыпали — все заботились о своем токе. Посмотришь со стороны на него — все как надо. И зерносушилка на месте, и зерноочистительные машины, и электричество есть.

А привезли на днях первые машины зерна, подошли и «ВИМу», а он и не работает: мотор испортился. Пропустили зерно через веялку, а оно все равно овсюгом засорено. Так и отправили на элеватор первые 84 центнера хлеба.

К вечеру пошел дождь, проверили крышу тона. И знаете, что оказалось? Дырявая она у вас, как решето. На площадке растелили лужи... Конечно, у хорошего хозяина быстро бы устранили этот недостаток. А у вас, хоть голыми руками отгребай зерно в сторону: нет ни одного ящика для переноски хлеба, а деревянных лопат всего три.

Вот и решил я вам сказать: сделайте, дорогие, почин, пожалуйста на черную доску! Пусть все знают, какие вы «хозяйственники»!

С персональным приветом

ТИТ НЕТЕРЯЙКОЛОС.

И СТОЯЛ АГРЕГАТ...

Уважаемый товарищ Шишин! Нередко у вас на отделении из-за неправильной организации труда простаивают лафетные жатки и другие машины. И знаете, кто виноват в этом? Вы, товарищ управляющий восьмым отделением Сосновского совхоза!

Припомните, совсем недавно вышли в поле машинист Владимир Бутуз и тракторист Анатолий Алексеев, члены комсомольского агрегата. Хотели было ребята начать работу, а межи в полях не подготовлены, загонки не нарезаны. Заволновались они: срывается работа. Обратились к вам. И что же, помогли вы им? Как бы не так! Послушали вы их, товарищ Шишин, и махнули рукой:

— А по мне хоть месяц стойте!

И стоял агрегат. В этот день он скошил всего 15 гектаров. Механизаторы не выполнили задания, а потом им еще пришлось краснеть перед товарищами.

Помните этот случай? Не помните?! Ай-ай, короткая память у вас, очень короткая. Трудновато с такой памятью правильно руководить работой на жатве.

С приветом ТИТ НЕТЕРЯЙКОЛОС.

СЛУЧАЙ В КОЛХОЗЕ

Изошутка.

Позор отстающим!

ДАВАЙТЕ РАБОТАТЬ ТАК, ЧТОБ ЗАБЫТЬ, ЧТО ТАКОЕ ПРОСТОЙ И БРАК

Не помощники, а бракоделы...

В комбинезонах, еще не запачканных свежими брызгами раствора, с чистыми лопаточками в руках штукатуры расхаживают по строительным лесам, то и дело поглядывая вниз, на дорогу.

— Не везут?... — нервничает Маша Сологуб, бригадир.

— Нет, не везут... — качает головой невысокого роста девушка. — Что только думают на комбинате подсобных предприятий. Опять целый час простояли из-за раствора...

Девчата умолкают. Так досадно начинается чуть ли не каждый рабочий день — с простоя. И поскольку все члены бригады — народ трудолюбивый, старательный, они не могут не волноваться: пропадает зря рабочее время!

Наконец, раздастся радостное:

— Едет!

Девчата готовы бежать на встречу долгожданной машине. Сейчас начнут работать, постараются наверстать упущенное...

Маша первой берет на лопатку раствор, наносит его на кирпичную стену здания. И тут же с досадой опускает руки:

— Да что же это такое? Опять работать нельзя. Без песка раствор. И сплошные комья глины.

На объекте поднимается шум.

— Позавчера целую машину раствора вылили, сегодня опять такая же петрушка!

— Когда это кончится?!

У нас, на строительстве завода синтетических материалов, началась горячая пора: все члены комсомольской организации встали на трудовую вахту в честь столетия комсомола. Сейчас особенно необходима нам сплоченность, тесное взаимодействие на всех участках производства. Тем, кто нарушает его, мы предъявляем свой счет.

Без окон, без дверей

— Ну, что будем делать, Анатолий Яковлевич? — Петр Ильич Черемшенко, мастер первого участка, смотрит на прораба Одинова удрученно и озабоченно. — Срывается сдача склада готовой продукции.

Одинов хмурится: — Знаю. Опять на комбинате подсобных предприятий асфальтовая установка сломалась. Хотя бы на строительство цеха нажать — ведь уже прошел срок сдачи.

— Нажать! А столлярка?!

— Ах, да! Опять нас комбинат держит.

Одинов и Черемшенко заходят в конторку и долго обсуждают создавшееся положение, ищут из него выход. Восемь тысяч квадратных метров пола на складском объекте — будущем складе готовой продукции — надо покрыть асфальтом, а комбинат его не дает. Давно пора закончить строительство другого цеха, а ни оконных рам, ни дверных навесов нет. Они заказаны ДОКУ 49-го треста, а там, видимо, не очень заботятся о первоочередном снабжении строек большой химии.

«Чур, не мы!»

Виктор Николаевич Алюткин, начальник комбината подсобных предприятий, не снимает с себя вины.

— Правда это. Мы снабжаем строителей плохо. Задерживаем и бетон, и раствор, и железобетон. А вот столлярные изделия — не совсем наша вина. У нас своя мастерская плохо оборудована, ждем, когда второй участок построит нам ДОК.

Казалось бы, и комсомольцы комбината должны чувствовать себя от-

ветственными за плохую работу комбината. Но они почему-то за собой никакой вины признавать не хотят, а когда заходит о ней речь — всем своим видом говорят: «Чур, не мы!» Даже на комсомольском собрании треста, когда многие наши товарищи-строители с трибуны рассказывали, как мешают нам недостатки в работе комбината, ни один из комсомольцев комбината не выступил, не попытался вскрыть причины этих недостатков. Они вели себя так, будто все упреки в адрес их предприятия касаются только Алюткина, но никак не их. А между тем, разве бракованный раствор, который частенько выпускается комбинатом, не на их совести? Разве не в состоянии они повести борьбу за бесперебойное снабжение строителей материалами? Или та же столлярка. Оконные переплеты и двери — это не так сложно. Прояви инициативу комсомольцы столлярки комбината — и они могли бы найти путь, как помочь строителям.

Но беда в том, что 40 комсомольцев комбината бездействуют, живут пассивно, не ставят перед собой больших задач. А члены комитета, и в первую очередь Р. Пустошная, работающая на комбинате мастером арматурного цеха, не догадываясь подсказать им эти задачи, не помогут организовать борьбу с браком, разжечь соревнование. И это в те дни, когда комсомольская организация треста взяла на себя высокие обязательства, когда на других участках комсомольцы треста работают все напряженней.

В. МАРЛАГИНА, А. РАДИВИЛ, Е. СОЛОДЯКИНА, члены юнкорского поста на строительстве завода синтетических материалов.

Людмила Глазнова работает в подготовительном цехе швейной фабрики «Большевичка». Она — обмеловщица. За четыре года труда она в совершенстве овладела своей профессией.
НА СНИМКЕ: начальник цеха Г. А. Белькова проверяет работу Людмилы Глазновой.
Фото Э. Савина.

К 40-летию ВЛКСМ

Главное — не проспали горячих дней

Шел 1916 год. В это время мне было 12 лет и работал я в Уфе, в типографии, принадлежащей капиталисту Гучкову. Революционное настроение, высокая классовая сознательность, организованность и солидарность, отличавшие рабочих-полиграфистов, очень положительно влияли на нас, подростков. Помню, как перед бегством хозяева типографии заставили рабочих разобрать и разрушить машины. Рабочие отказались. Не удалось принудить и нас, подростков и молодежь. Мы переправились через реку Белую и только после занятия Уфы красноармейскими частями пришли в город. Я вступил в комсомол и вошел в 1-й Уфимский коммунистический батальон. Охраняли склады, патрулировали, подавляли контрреволюционное восстание, восстанавливали краснейший дворец имени Аксакова...

В Омске я приехал в 1920 году, пролежав до этого в госпитале в жарком тифу.

В Омске три года спу-

стя я стал секретарем комсомольской ячейки, в которую вошла молодежь кожевенного завода, салотопни, бойни. При ячейке сразу образовалось два пионерских отряда. Возжатой в одном из них была З. Маклакова, ныне врач городской поликлиники № 1.

Много интересных, полезных дел затевали первые комсомольцы нашего города. Они умели на славу поработать и отдохнуть так, что всем кругом становилось весело.

Мы не жалели сил для благоустройства города: одевали его в зелень, чистили, обновляли. Во время наводнения была затоплена улица Ленина, и мы помогли спасти продовольственные припасы, выносив их из складов.

А вот еще одно из наших полезных начинаний: на свои средства и своими руками мы построили речной натер и назвали его «Комсомолец».

До сих пор он возит пассажиров. Теперь это речной трамвай. Хорошо бы восстановить на его бортах прежнее славное название.

А какую громадную политико-воспитательную и культурно-массовую работу проводил Дворец молодой гвардии!

В дни великих праздников комсомольцы всеми силами старались выправить молодежь из темноты, власти предрассудков. Мы устраивали факельные шествия, вечера, гулянья.

Хорошо было поставлено при Дворце воспитание молодежи в духе интернационализма. Через организацию МОПР мы приглашали к нам революционеров из Испании, Германии и некоторых других стран. Молодежь горячо приветствовала их, просила выступить, показывала город, предприятия.

Мы шефствовали над частями Военно-Морского Флота СССР. Во Дворце

молодой гвардии у нас была огромная выставка, посвященная флоту. К нам приезжали моряки-комсомольцы, а мы посылали на корабли своих лучших людей. Это была замечательная дружба.

На всех наших собраниях и вечерах раздавались комсомольские и революционные песни. Песня родила, сближала, сплавляла нас.

Пение песен вошло в традицию наших комсомольцев. Но вот недавно на вечере трех поколений мы, бывшие комсомольцы, к удивлению своему, увидели, что молодежь плохо знает партийный гимн «Интернационал». Оказывается, на комсомольских конференциях «Интернационал» поют «по листочкам». Комсомольские и революционные песни, а тем более «Интернационал», надо знать твердо. Тогда и пется будут замечательные слова с еще большим вдохновением и чувством.

Не проспали первые омские комсомольцы и горячих событий, развернувшихся в деревне. Мы помогли деревенской молодежи строить новую

жизнь. Я, например, несколько лет был секретарем Саргатского, а затем Тюкалинского райкомов ВЛКСМ. Комсомольцы входили в товарищеские общества по обработке земли и подавали пример коллективного труда, сажались на первые тракторы, создавали ликбезы, открывали избы-читальни, восстанавливали клубы.

Комсомол научил нас быть на переднем крае труда и борьбы, и мы не покидаем его никогда.

Не проспайте горячих дней, а быть энергичным участником, творцом жизни — этот наш старый комсомольский девиз должен выполнять сегодня каждый комсомолец.

А. ЯМОВ, персональный пенсионер, член КПСС с 1927 года.

СТАЛИ МАСТЕРАМИ

Дружный коллектив работает на строительном участке шинного завода. Это комсомольцы и молодежь, прибывшие из Ленинградской, Великолукской и других областей и краев страны. Новоселам-строителям предоставили светлые, хорошо оборудованные общежития. Была организована учеба по различным специальным специальностям. Занятия проводил инженер Я. Спектор. Многие молодые рабочие получили специальности каменщиков, маляров, штукатуров, плотников и теперь работают самостоятельно.

Примерно трудятся комсомольцы Леонид Федоров, Тимофей Сулименко, Валентина Козлова, Людмила Черезова, Евгения Уткина, Валентина Соловьева и другие молодые рабочие. Сменную норму они перевыполняют.

Н. ГОРБУНОВ.

Изучай свой край

Юные краеведы Дворца пионеров этим летом побывали в двух районах области. В лагере Лежанка Горьковского района ребята изучали строение берегов Иртыша, собирали семена растений и деревьев, пролежавших в земле тысячи лет, отсысывали отпечатки листьев, моллюсков и рыб.

Надолго останется в памяти у краеведов и поездка в село Екатеринбургское, Тарского района. Как и в лагере Лежанка, здесь проводился сбор семян, отпечатков. Особенно отличились в этом комсомольцы Г. Куликова, В. Войнов, М. Смышляева, Л. Галеева. Участники экспедиции побывали и на развалинах Бобровского медцелавильного завода на реке Уй. Разрушенные печи завода, горы плака годами лежали нетронутыми, но сейчас, когда развернулось повсюду строительство, близлежащие колхозы и совхозы вывозят шлак на строительные площадки.

Интересные находки обнаружены на берегу Абрисимовки — большие спрессованные медные плиты. Жителями села Екатеринбургского плитами сейчас уложен спуск к реке.

Все свои находки юные краеведы тщательно собирали и отправили в различные адреса учебных и научных учреждений.

И. АЛЕКСЕЕВ.

На омской юрдной фабрике идет установка нового оборудования. Монтаж ведут слесари, где бригадиром является Роман Ротов. Уже установлено пять новых машин. На этом снимке вы видите бригадира монтажников Романа Ротова и выпускницу малужского текстильного института Людмилу Зинченко за монтажом.

Фото Э. Савина.

Воздушные пожарные

Летчик-наблюдатель Приморской авиационной базы охраны лесов и обслуживания лесного хозяйства Петр Григорьевич Антошкин находился в обычном патрульном полете. Под крылом самолета на сотни километров простиралась Сихотэалинская тайга.

Летчик внимательно осматривал «зеленое золото», радуясь его несметным богатствам и красоте. Неожиданное внимание Антошкина привлек густой дым, поднимавшийся над сопками. Лесной пожар! Он нес с собой гибель и опустошение. Надо как можно быстрее ликвидировать его, пока он еще не успел охватить большую площадь. Но до ближайшего населенного пункта более чем двадцати километров. Нечего было и думать о посторонней помощи.

Все это мгновенно пронеслось в голове Антошкина. Он вопросительно посмотрел на парашютистов-пожарников Петра Митюка и Дмитрия Бойко,

которые находились в кабине самолета. Они сразу поняли летчика — им необходимо прыгать с самолета и бороться с огнем, сколько хватит сил. Парашютисты были готовы к этому.

Небольшую площадку-пятачок удалось обнаружить далеко от места пожара. На нее и «нацелились» парашютисты. Они не знали, что их ждет внизу — топкое болото, которое может в любую минуту затянуть, или острые камни, о которые можно разбиться. Но смельчаки не думали об этом.

Когда раздалась команда летчика «Пошел!», они один за другим устремились вниз. Приземлиться удалось благополучно. Спрятав парашюты, они торопливо пошли навстречу пожару, до которого было около двадцати километров. Бурелом, чаща, плотные заросли — ничто не могло их остановить. К утру пожарные почувствовали терпкий запах гари и вскоре встретились

с огнем. Он шел низом, широким фронтом. Не торопясь ни минуты, Митюк и Бойко мужественно вступили с ним в единоборство. Они оттащивали валежины, рубили кустарник, убирали на пути пламени все, что могло гореть, не обращая внимания на дым, разъедающий глаза, на пот, который заливал лица. Только на вторые сутки огонь был побежден.

Над тайгой снова появился самолет. Он сбросил парашютистам вымпел: «Возвращайтесь к площадке. За вами придет вертолет».

На обратном пути произошла встреча, которая едва не окончилась для парашютистов трагически. Уже на подходе к площадке они столкнулись с обитательницей тайги — огромной медведицей. Зверь с глухим рычанием бросился на людей. Не имея оружия, пожарники хотели было спастись бегством. Но где там! Медведица быстро насти-

гала их. Поняв, что убежать от зверя бесполезно, Дмитрий Бойко взмахнул почти перед самой мордой зверя пристрелочным парашютом. И тут произошло то, чего пожарники никак не ожидали. Испугавшись красного цвета, медведица отпрянула, а затем бросилась наутек.

Достигнув площадки, парашютисты расширили ее и выложили посадочный знак. На второй день над площадкой появился вертолет, он взял парашютистов и доставил их на базу. Так закончился еще один трудовой эпизод из жизни воздушных пожарных.

Среди тех, кто не раз боролся с огнем, комсомольцы Владимир Тыщик, Геннадий Лемах, Гумар Якупов и другие молодые парашютисты. Они совершили десятки смелых прыжков, ликвидировали много лесных пожаров. Иногда по нескольку суток им приходится находиться в глухой тайге. Но они всегда с честью выполняют любое задание.

В. ЯКУШЕВ.
(ТАСС).

Швеция. Стокгольм. Уличная сценка.

Фотохроника ТАСС.

США угрожают миру

США затеяли на Дальнем Востоке новую военную провокацию, направленную против Китайской Народной Республики. В боевую готовность приведен 7-й американский флот, курсирующий у китайского побережья. В подкрепление ему американское командование перебрасывает на Тихий океан корабли других флотов и направляет туда новые эскадрильи реактивных самолетов.

Эти военные приготовления сопровождаются наглыми вылазками чанкайшистов, которые по прямому подстрекательству американской военщины нарушают водное и воздушное пространство народного Китая, обстреливают из орудий его прибрежные населенные пункты. Такие обстрелы чаще всего ведутся с острова Цзиньмьндао (Куэмой), расположенного всего лишь в 15 километрах от побережья КНР. Продажная клика Чан Кай-ши, заседавшая на оккупированных еще 8 лет назад американцами островах Тайваня и других более мелких островах, принадлежащих китайскому народу, открыто заявляет о своих планах «вторжения» на территорию континентального Китая. Сейчас американские и чанкайшистские вооруженные силы приступают к совместным маневрам у южного побережья Тайваня и похваляются, что они задались целью «разработать принципы совместных военных операций».

Нынешние американо-чанкайшистские провокации против Китая являются прямым результатом пресловутой политики «на грани войны», главным вдохновителем которой является Даллес. Они представляют собой одно из звеньев в общей цепи агрессивных действий США, направленных против миролюбивых народов. Как отмечают многие зарубежные газеты, раздуванием военного психоза на Дальнем Востоке США хотят также отвлечь внимание мировой общественности от своих намерений затянуть вывод агрессивных войск из Ливана в нарушение решения Генеральной ассамблеи ООН.

Народы всех стран решительно осуждают провокационные действия США и их чанкайшистских выкормышей и требуют немедленного устранения угрозы миру на Дальнем Востоке. Даже некоторые из союзников США по военным блокам серьезно озабочены развитием событий в Тайваньском проливе. Принадлежащая известному английскому миллионеру Бивербруку газета «Дейли экспресс» пишет, что Америке грозит изоляция от ее союзников, если она не прекратит своих провокационных действий в районе Тихого океана. Другая английская газета «Дейли геральд» заявляет, что «бессмысленно приносить в жертву хотя бы одного англичанина или американца ради того, чтобы Чан Кай-ши мог показывать свой марионеточный кулачок китайскому правительству».

Печать Индии, Бирмы, Индонезии, арабских и многих других стран единодушно требует положить конец опасной игре США с огнем. Индонезийская газета «Хариан ракьят» подчеркивает всю абсурдность американской политики в отношении КНР.

За редактора А. БРАЖНИКОВ.

КУДА ПОЙТИ:

КИНОТЕАТР ИМЕНИ МАЯКОВСКОГО — (Розовый зал) — «Когда чувства побеждают рассудок» — в 9, 10-45, 12-30, 2-15, 4, 5-45, 7-30 и 9-15 веч. (Голубой зал) — «Извержение» — в 9, 11, 1, 3, 5, 7 и 10-30 веч. «Когда чувства побеждают рассудок» — в 8-45 веч. «ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ» — «Песня первой любви» и журнал «Сибирь на зирне» № 38 — в 9-50, 11-45, 1-40, 3-35, 5-35, 7-35 и 9-35 веч. «МАЯК» — цветной иллюстрированный сборник — в 1 и 4-50 дня. «Дело еще не закончено» — в 3, 6-40, 8-20 и 10 ч. веч. «ЛУЧ» — «Дружок» — в 11 и 3-30 дня. «Дело еще не закончено» и журнал «Руки прочь от Ливана, Ирака, Иордании» — в 12-30, 2, 5-10, 6-40, 8-15 и 10 ч. веч.

Николай БОГДАНОВ.

Поставив велосипед в тенистых сенах, Щукин отрекомендовался нам и попросил йоду.

Городской культуры человек не мог оставить без внимания свои выдающиеся царапины, каждую ссадину желал обезвредить медициной.

Саня бросилась за йодной настойкой. Мы помогли пострадавшему разуться. Стали трясти и чистить от пыли его знаменитые ботинки. А его пока обрядили в шаровары из реквизита.

Трясем и чистим его штаны, чихая от пыли, а тем временем Саня уже обтирает мокрым полотенцем его несмертельные раны и, поджав губы, смазывает йодом. И на каждую дует, чтобы бедняге не было слишком больно. Оглядываясь я нечаянно и вижу, что он от этих дуновений даже глаза закрывает, вот-вот замурлычет, как кот.

А потом вижу поглядывает и на личность Саня, на ее руки, на шею, на ее взволнованную грудь.

«Ого, — подумал я, — что-то ты больно скоро оживаешь, — видеть, так хорошо на тебя действует не лекарство, а лекарь».

А он закатил глаза и изрек наконец:

— Хотел бы я попасть к вам как раненый боец к сестре милосердия.

— Да? — неопределенно ответила Саня.

А он уточнил:

— Как раненный в сердце.

Пропустив это мимо ушей, Саня мазнула его локоть таким щедрым мазком, что Щукин скривился.

А Саня спрашивает деловито:

— Вы из укома, значит? Прикажете собирать внеочередное собрание? Если не ошибаюсь, товарищ Щукин, вы инструктор?

— Инструктор по работе среди сельской молодежи. Потому и приехал. Мы уже с вами знакомы, читывал ваши протоколы, товарищ Ермакова. Хороши. Одобряю. Протокол, как мы с вами понимаем, есть вещь!

(Продолжение следует).

«Первая девушка»

ГЛАВЫ ИЗ ПОВЕСТИ

*

Каждый раз, прочитав и обсудив главу, расходились мы по домам не сразу, а шли за околицу, на Городище, к старому дубу. Провожали Дикарьку, потом она нас. Саня брала за руку то одного, то другого, заглядывая в глаза товарищей, говорила: — Ребята, ведь наша жизнь только начинается. Гляжу я на вас и думаю: какие еще дела сделаете, какие подвиги совершите... Если и умрем, ребята, все же не даром, изменим этот мир к лучшему.

И каждый пожимал ее горячую, худую руку, и волнение подступало к сердцу. Хотелось подвиг. Вот теперь-то понастоящему мы почували себя комсомольцами!

Да, чтобы стать коммунистом — ох, как же много надо знать, дух захватывает! Если мы, кое-что узнав, уже готовы гору своротить, сразиться с мировым капиталом, какое же могущество у Ленина, который один больше всей нашей ячейки знает!

Ведь всю жизнь Ильич науку революции изучал. На те места за границу ездил, где первые коммунисты действовали. Познал тюрьмы, Сибирь, рабочего человека и русского мужика. Побывал в разных странах, увидел, что есть всюду гидра капитализма, ему ли не знать, как рубить ей голову. Как же хорошо и надежно знать, что ведет нас всех человек ученых, который знает больше всех буржуазных главарей. Они-то все видят с одного бока, ослеплены классовой ненавистью, а наш Ленин все видит со всех сторон.

— Верно ведь, Саня? — Верно, — отвечает нам секретарь ячейки, и ставим на этом точку. Нам ведь и спать пора. Все мы — люди трудо-

вые, должны пахать, сеять, хлеб убирать. Это ведь все-таки главное: без хлеба-то никакая на-стройка не проживет, увянет. Про то и в нашей заветной книге, имя которой «Коммунистический манифест», так прямо и сказано. Люди должны иметь пищу, одежду и кров над головой. Как же без этого? Повышали мы производительные силы, как могли. Снимем урожай в своем хозяйстве, оставим по девяти пудов хлеба на едока, как полагают, а все остальное — государству. Значит, чем больше вырастим, тем больше порадуем товарища Ленина. Он хлеба для рабочего класса неустанно просит. Мы и даем. И в кулацком хозяйстве в батрацком положении тоже изо всех сил стараемся — пашем без огрехов, сеем без обсевков, а как урожай привалит, так сами же и зовем комиссию: «Учите, мол, товарищи комиссары, какие здесь пуды-излишки». Сами по кулацкому приказу обмолотим, в амбары свезем, в ямы спрячем, а потом тихим манером все те ямы своим же властям откроем и амбары ревизируем!

Был бы хлебушко с по-

ля свезен — он к нам дороге найдется!

Так что и мы понимали, где базис.

Наукой мы занимались, конечно, не в ущерб труду. И главы манифеста теперь читали в передышке между покосом и жатвой.

И вот, когда мы читали строки про издержки революции, перед окнами клуба вдруг взметнулся вихорь. Это под наши окна подкатился в облаках пыли сверкающий спицами велосипед, окруженный свистящими ребятишками и лающими собаками. На бывших парадных ступенях барского дома, заросших лебедой, его словно вихрем подбросило и ударило оземь с таким грохотом, что и собаки и ребятишки разлетелись в разные стороны. Когда пыль немного рассеялась, мы опознали в накрытом велосипедом парне инструктора укома по работе среди сельской молодежи.

Учал Щукин так, что ни одна спица в колесах не повредила. Правда, в самом инструкторе оказалось немало изъянов. Но ведь он себя не напрокат взял! Опустив его к нам не под залог родителям. Сам за себя отвечает.

ОЮ ВСЕМ

Когда человеку пять лет..

Когда человеку пять лет, он чаще всего задает вопрос: «почему?» Юному жителю Ташкента Эрнесту Киму пять лет, и не всегда взрослые могут ответить на его сто тысяч «почему». Только об одном не спрашивает черноволосый мальчуган — о шахматах. Тут уж взрослые задают вопросы:

— Почему ты сделал этот ход? Эрнест долго думает, морщит ирutable лоб, трет широкий затылок, потом отвечает:

— Иначе было нельзя. — И, подумав, добавляет:

— Иначе бы я проиграл.

А он не проигрывает, уверенно побеждая взрослых, опытных шахматистов.

Шахматная биография Кима началась чуть более полугодия назад. Первую партию он сыграл, едва познакомившись с ходами, дозволенными разным фигурам. Но дано эта партия заставила крепко задуматься его противника.

Сейчас на груди у мальчишки — значок третьего спортивного разряда, а его нелегко получить даже людям, которые вчетверо старше. Не раз побеждал Эрнест и взрослых шахматистов второго разряда.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Омск, ул. Ленина, 11. ТЕЛЕФОНЫ: секретариата — 14-81, отделов — 10-69, бухгалтерии — К6 2-32. О недоставке газет звонить 13-40 и 6-18.

Газета выходит в среду, пятницу и воскресенье.